

© Д. Р. Валеева, Л. Н. Спиридонова

DOI: [10.15293/2658-6762.2002.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.02)

УДК 378

Особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных учащихся

Д. Р. Валеева, Л. Н. Спиридонова (Казань, Россия)

Проблема и цель. Число иностранных студентов, получающих образование в вузах России, ежегодно увеличивается, и проблема их адаптации к новой социокультурной и учебной среде, приобретает особую актуальность. По мнению авторов исследования, важную роль в данном процессе играет куратор академической группы на подготовительном факультете. Цель статьи – определить особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных студентов.

Методология. В качестве методологического основания в исследовании были избраны кросс-культурный, деятельностный и гуманистический подходы. Были использованы следующие методики: опросник межкультурной адаптации И. А. Шолохова и авторская анкета, выявляющая представления иностранных учащихся о качествах куратора, его статусе и функциях. В исследовании, проходившем на базе подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета, приняли участие 150 слушателей из Китая, Индонезии, Турции, Колумбии и стран Африки.

Результаты. Авторы выявили, что у большинства приезжающих учиться в Россию адаптационный процесс проходит сложно, занимает длительное время и нередко не заканчивается к моменту окончания подготовительного факультета. Было установлено отсутствие дисбаланса между социально-ролевыми представлениями иностранных учащихся об их кураторе и его реальной интеракцией с инофонами. Одновременно были определены этнически обусловленные зоны несовпадения этих ролевых ожиданий.

Заключение. Делаются выводы о том, что для успешной адаптации иностранного контингента в кураторской работе должны учитываться национальные особенности учащихся, для которых куратор выступает в роли межкультурного посредника, информатора и организатора.

Ключевые слова: куратор; кураторство; кураторская деятельность; наставничество; адаптация; социально-ролевые ожидания; иностранные студенты.

Валеева Динара Рашидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский федеральный университет.

E-mail: dinaravr@mail.ru

Спиридонова Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский федеральный университет.

E-mail: sln69@mail.ru

Постановка проблемы

Число иностранных студентов, получающих образование в вузах России, ежегодно увеличивается. Если в 2000 году на территории нашей страны по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры обучалось 58 992 человека, то к 2015 году цифра возросла до 195 551 человек¹. По данным агентства «РИА Новости», Россия является одной из стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов, и к 2025 году их число должно увеличиться до 710 000 человек². Для получения довузовского и высшего образования приезжают молодые люди из разных стран, культура которых, равно как и система подготовки, во многом отличается от российской. Именно поэтому иностранные граждане оказываются в первые дни учёбы самой незащищённой категорией студентов, у которой адаптация к вузовской системе и окружающей среде проходит довольно сложно и занимает продолжительное время.

Как верно отмечают многие современные исследователи, именно от успешной адаптации зависит дальнейшая социализация и учебная деятельность инофона³ [5; 8–10; 15; 16; 19; 22]. В свою очередь, адаптация иностранных слушателей к жизни в России и вузовской среде во многом зависит от их куратора академической группы, чем и объясняется актуальность настоящего исследования.

На адаптационный процесс оказывает влияние ряд факторов. К таковым относят

иную культурную атмосферу с другими нормами и ценностями [10; 12; 23]; необходимость постоянно осуществлять коммуникацию на неродном для учащихся языке; отсутствие родственников; нетрадиционные бытовые условия (проживание в общежитии, питание и пр.) [2–4; 9]; добровольный выбор места обучения и специальности [23]. Далее применительно к России можно добавить, что для иностранцев это новый географический регион с непривычными для организма климатическими условиями [2–4; 9].

По мнению зарубежных ученых, немаловажными факторами, влияющими на адаптацию, оказываются академические требования [10], к которым учащиеся-новички не всегда готовы, и степень “приверженности образовательным и институциональным целям”, когда студенты воспринимают себя частью конкретного университетского сообщества и гордятся статусом своего университета [15; 22]. Многие российские исследователи отмечают также специфику образовательного процесса в течение учебного года. По мнению Ю. В. Павлюковой и Е. А. Дрягаловой, стресс у студентов вызывают большая учебная нагрузка, система оценки знаний по пятибалльной шкале, шестидневная рабочая неделя, необычные формы контроля знаний, как например, контрольные работы и устные экзамены вместо привычных им тестов [9]. Кроме того, у большинства студентов страх связан с изучением предметов по специальности на русском языке [5].

¹ Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2017. – С. 145.

² Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран URL: <https://www.google.ru/amp/s/ria.ru/amp/20181210/1547722136.html>

³ Аликова Е. А., Ибрагимова Л. Г., Светлова Р. М. Роль воспитательной работы куратора в процессе форми-

рования личности студента (из опыта работы кураторов иностранных студентов Казанского государственного медицинского университета) // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5–3. – С. 500–503.

Быкова Т. Л. Особенности социальной и профессиональной адаптации иностранного студента к российским условиям образования // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 11. – С. 42–56.

Социальной и профессиональной адаптации студентов служит институт наставничества (tutoring, mentoring, couching), о котором написано немало работ. В широком смысле наставничество рассматривают как процесс, в ходе которого с помощью интерактивных методов опытные и обученные люди помогают другим, менее квалифицированным, имеющим низкий уровень знаний или опыта [27]. Согласно другим точкам зрения, наставничество (tutoring) представляет собой 1) сопровождение группы, как правило, первого года обучения с целью мотивации и развития моральных и профессиональных компетенций [19]; 2) деятельность, направленную на психолого-педагогическое сопровождение и поддержку студента, связанную с решением возникающих у обучающихся проблем [24]; как правило, это серия консультативных встреч «один на один» учащегося с преподавателем, нацеленных на сохранение автономности каждого и в то же время на установление диалоговых отношений, что в конечном счёте положительно сказывается на личностном росте и академическом обучении [11; 17]; 3) частное наставничество (private supplementary tutoring), направленное на развитие предметной компетенции учащегося и оплачиваемое его семьёй [18]; 4) организацию совместной деятельности студентов в дистанционных формах обучения, нередко с использованием виртуальных помощников при планировании самостоятельной работы учащихся [13].

Зарубежные исследователи подчеркивают, что программы наставничества являются одной из ведущих мер, разработанных университетскими учреждениями для поддержки наиболее уязвимых групп и студентов первого года обучения. Их общая цель состоит в том, чтобы облегчить их академическую и социальную интеграцию, повысить институциональную приверженность и академические

результаты [14; 28]. Так, в заголовке одной из статей этих авторов сформулировано «Ничего не надо было делать в университете, прежде всего надо было заниматься людьми», что подчеркивает значимость социальной поддержки учащихся в первые годы получения высшего образования.

Заметим, что во многих странах разработаны различные методики и стратегии наставнической деятельности. В последние годы за рубежом стала активно применяться технология «Peer tutoring», основанная на принципе «равный равному», когда студенты с большим опытом и знаниями обеспечивают поддержку и помощь своим сверстникам [14; 26; 27]. Обучение с помощью сверстников оказывает положительное влияние на мотивацию и социализацию в целом, в том числе помогает развить творческие способности и навыки сотрудничества, умение строить диалог, а также повышает самооценку учащихся-интравертов [27].

Отечественные ученые солидарны со своими зарубежными коллегами и рассматривают наставничество или кураторство как: обучение, опеку, поддержку, консультирование со стороны более опытного человека по отношению к менее опытному и знающему с целью личностного и (или) профессионального роста и развития последнего [1]; деятельность, способствующая облегчению социализации в новых условиях через формирование ценностей, освоение социальных навыков, практических умений в области коммуникаций и социальных отношений [6].

В российской высшей школе традиционно функции наставника осуществляет куратор академической группы, т. е. преподаватель, контролирующий ход учебной и внеучебной деятельности курируемых им студентов. И в случае необходимости он оказы-

вает информационно-организационную и психолого-педагогическую помощь в решении самых разнообразных проблем и ситуаций [7]. Куратор иностранных студентов в нашем понимании – это наставник, являющийся организатором и информатором закреплённой за ним группы и проводящий с ней адаптационную и социально-воспитательную работу на протяжении всего учебного года как в аудиторное, так и во внеаудиторное время.

Как правило, в университетах и институтах на этапе довузовской подготовки кураторами иностранцев назначаются преподаватели русского языка как иностранного (далее по тексту – РКИ), что объясняется рядом причин: наличием большого количества часов по русскому языку в учебном плане; частотностью занятий по РКИ в неделю; спецификой изучаемого предмета и погружением в новое языковое и культурное пространство. Более того, российский преподаватель РКИ владеет как минимум одним иностранным языком (чаще всего английским), что позволяет упростить процесс коммуникации со студентами-иностранцами.

Исходя из основных функций, куратор на этапе предвузовской подготовки иностранных граждан выполняет множество задач. Он ежедневно, точнее сказать, круглосуточно, взаимодействует со своими студентами. Информирование группы обо всех учебных, культурных, спортивных и воспитательных мероприятиях всегда осуществляется своевременно и оперативно благодаря тому, что контакт с «подопечными» поддерживается постоянно не только в режиме реального общения, но и посредством различных мессенджеров, в первую очередь с помощью программы

WhatsApp. Использование подобных мобильных средств существенно упрощает процесс коммуникации с «цифровым поколением» [25]. Судить о компетентности куратора можно по характеру такого взаимодействия. Преподаватель, работающий с иностранным контингентом, способствует не только его скорейшей социальной и академической адаптации, но и помогает студентам изучить элементы культуры «хозяина» (нормы, правила, традиции и пр.), понимать коммуникативные проблемы, возникающие в ходе межкультурного общения и научиться ценить окружающее культурное многообразие [20].

Для того чтобы осуществлять такую разноплановую деятельность, куратор, безусловно, должен быть толерантным, стрессоустойчивым, мобильным, уметь преодолевать и сглаживать конфликты, должен знать об особенностях и традициях тех стран, откуда приезжают студенты. Ранее преподавателями Казанского государственного медицинского университета было проведено анкетирование иностранных студентов на тему «Оценка личностных качеств куратора глазами студентов», которое позволило сделать выводы о том, что инофоны видят куратора энергичным и мобильным, а также уважающим их интересы. Большое количество респондентов хотят видеть своего куратора современным и идущим в ногу со временем⁴.

Об успешности кураторской работы свидетельствуют своеобразные вербальные и невербальные «маячки» или обратная связь, дающие понять, что удаётся, а что нужно подправить. К ним относятся бесконфликтность поведения «подопечных», удовлетворённость общением с одноклассниками, умеренный

⁴ Аликова Е. А., Ибрагимова Л. Г., Светлова Р. М. Роль воспитательной работы куратора в процессе формирования личности студента (из опыта работы курато-

ров иностранных студентов Казанского государственного медицинского университета) // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5–3. – С. 500–503.

уровень эмоционального состояния [2]. Важным фактором остаётся и контактная работа на уроке, и интерес к тому, что происходит во время занятия, в результате чего иностранные студенты достигают высокого уровня владения русским языком и фоновой информацией о новой культурной среде.

Однако, как показывает практика, усилия куратора не всегда приводят к желаемому результату и адаптация ряда иностранных слушателей оказывается более продолжительной, чем того требует учебный процесс. Во многом успешной адаптации, актуализации и развитию личностных ресурсов инофона, на наш взгляд, препятствует предыдущий «образовательный опыт» иностранных учащихся, который они переносят на российскую систему образования. Цель статьи – определить особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных студентов.

Методология исследования

Методология работы основана на анализе и обобщении научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области педагогики, а также использовании диагностического и сравнительно-сопоставительного методов в эмпирической части исследования. В мае-июне 2019 года на базе подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета был проведён педагогический эксперимент. В исследовании приняли участие 150 слушателей, приехавших из Китая, Индонезии, Турции, Колумбии и стран Африки. Ответы были сформированы по этнокультурному признаку по 30 человек. По сравнению с другими странами африканские учащиеся точно приезжают из разных городов

и местностей, и их общее количество не достигает минимума в 30 человек, как из Индонезии, Турции и др. Поэтому авторы намеренно выделили в одну группу всех представителей этого континента. Средний возраст испытуемых составил 18–25 лет, из них 65 % мужчин и 35 % женщин; опрос был анонимным и добровольным. Их общее владение русским языком как иностранным на уровне А2–В1.

Педагогический эксперимент проходил в два этапа:

1) Тестирование с помощью опросника межкультурной адаптации И. А. Шолохова⁵, изучающего такие психолого-педагогические стороны жизни иностранных студентов, как трудности в общении на иностранном языке, наличие мотивации к обучению в вузе; общую адаптированность к жизни в новых условиях; лояльность к инокультурному обществу, объективную оценку своего места в этом обществе.

2) Анкетирование на основе авторской формы анкеты для иностранных слушателей, заканчивающих подготовительный факультет. Целью анкетирования было изучение ролевых ожиданий иностранных учащихся во взаимодействии с куратором. При этом нам было интересно выявить зоны несовпадения между ролевыми ожиданиями студентов и поведением непосредственных наставников.

Полученные данные были проанализированы при помощи процентного и частотного анализа в программах SPSS 17.0 для Windows и Microsoft Excel. Результаты опроса и анкетирования были обобщены в диаграммах с учётом этнокультурных особенностей респондентов.

⁵ Шолохов И. А. Психологические особенности адаптации учащейся молодежи за рубежом: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 235 с.

Результаты исследования

Анализ ответов слушателей позволил сделать вывод о наличии либо отсутствии мотивации к учебной деятельности в России, о степени лояльности к инокультурной среде, а также об уровне общей адаптированности к новым жизненным условиям. Полученные результаты представлены в наглядных диаграммах. Согласно проведённой диагностике, результаты показывают процентное количество положительных ответов конкретной этнокультурной группы учащихся, а не учебной группы.

Как представлено в первой диаграмме (рис. 1), выборка ответов на степень мотивированности отражает корреляцию между различными этнокультурными группами. Наиболее мотивированными оказались колумбийские слушатели, из которых 50 % идентифицируют себя с российской студенческой средой, стремятся в ней адаптироваться и полностью погрузиться в языковую среду. Другие этнокультурные группы показали меньшую мотивацию в новых условиях. Как видим, из 100 % только 37 % набрали слушатели из Индонезии, 33 % – из Африки, 30 % – из Турции, 27 % – из Китая.

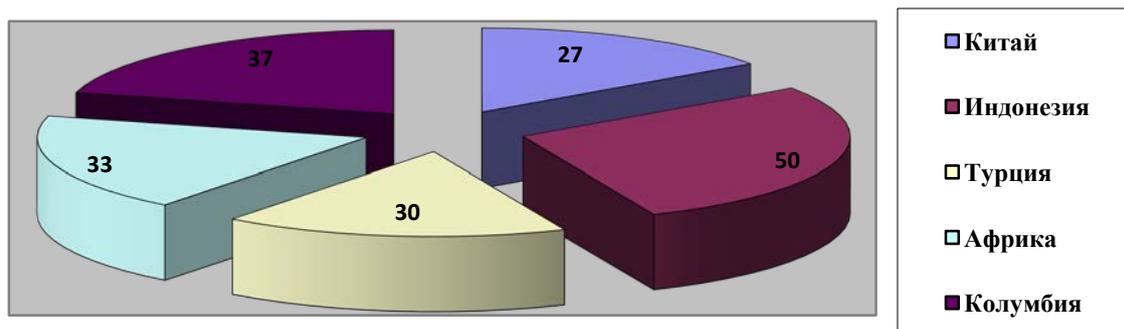

Рис. 1. Степень мотивированности слушателей подготовительного факультета

Fig. 1. The diagram of the preparatory faculty students' motivation degree

В целом ответы учащихся продемонстрировали их низкую мотивированность к учёбе, наличие проблем в межкультурном общении, связанных в том числе с недостаточным знанием русского языка. Как справедливо замечают Т. А. Литвина, Д. А. Иванова и Л. В. Владимирова, большинство опрошенных колумбийцев (70 %) замотивированы в первую очередь желанием общаться с носите-

лями русского языка, а, к примеру, для турецкого контингента (66 %) стимулирующим фактором является соревновательность и личный рейтинг в группе⁶. Среди китайских студентов существует сильная психологическая связь и взаимовыручка, что определяет тесное совместное проживание и снижает мотивацию для практики использования неродного языка и взаимодействия в окружающем их пространстве.

⁶ Litvina T., Ivanova D., Vladimirova L. Linguistic and cultural adaptation of foreign students at the Russian university // INTED 2018 Proceedings 12th International

Technology, Educational and Development Conference. March 5th-7th, 2018, Valencia, Spain. – P. 5070. DOI: <http://dx.doi.org/10.21125/inted.2018.0999>

Одновременно была определена степень лояльности к иному культурному пространству и открытости к восприятию новых реалий (рис. 2).

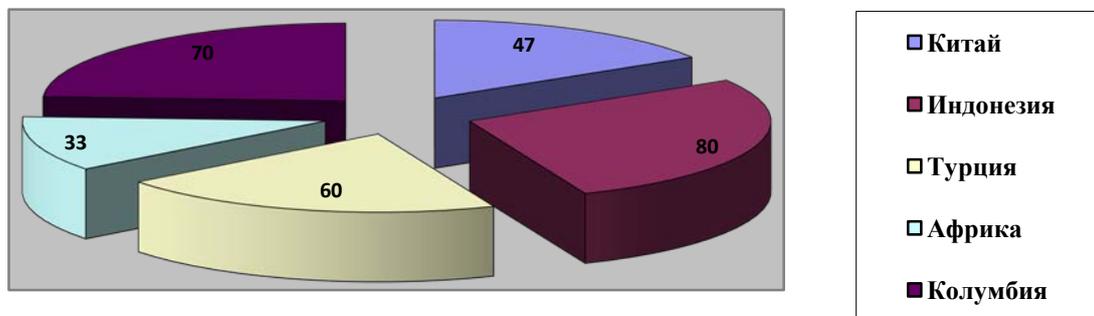

Рис. 2. Степень лояльности слушателей к инокультурной среде

Fig. 2. The diagram of the preparatory faculty students' allegiance degree to another cultural environment

Большинство ответов респондентов отражает лояльное отношение будущих студентов к российскому обществу и объективную оценку своего места в нем. Наибольшие показатели набрали этнокультурные группы из Колумбии (80 %), Индонезии (70 %), Турции (60 %). Примечательно, что разница в 10 % между ними выявляет корреляцию во взглядах на изменения вкусов, интересов, внешности и т. д. Однако слушатели из Китая (47 %) и

стран Африки (33 %) чаще испытывают сложности в адаптации к новому социуму и культуре, а социальные ожидания связывают со своими стереотипами.

Исходя из полученных данных об уровне адаптации учащихся подготовительного факультета, можно сказать, что студенты из Турции и Колумбии довольно успешно адаптируются, не испытывают особых сложностей в новой для них среде (рис. 3).

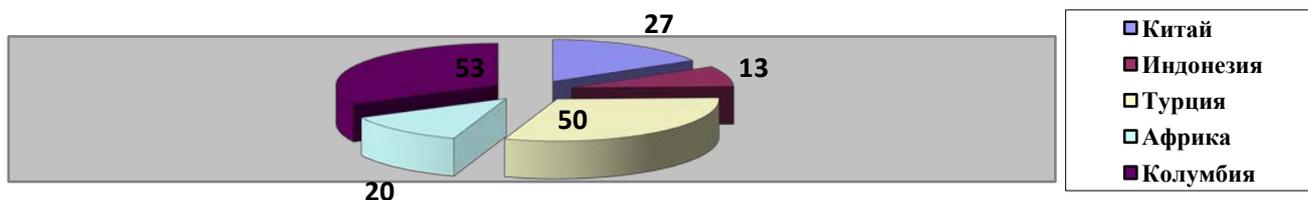

Рис. 3. Уровень адаптированности к новым жизненным условиям

Fig. 3. The diagram of the adaptation degree to different living conditions

Как показано в диаграмме, из 100 % опрошенных более половины отметили позитивный настрой и психологически комфортное состояние. Это представители Колумбии

(53 %) и Турции (50 %). Однако из других этнокультурных групп адаптировались к новым условиям жизни немногие. По прошествии 9 месяцев пребывания в России (с сентября 2018 г. по май 2019 г.) только 27 % китайцев,

20 % африканцев и 13 % индонезийцев не испытывают больших трудностей в общежитии, учебном коллективе, межличностном общении. Остальная часть респондентов указывает на возникающие сложности и рассчитывает на помощь куратора как корректного помощника и советчика.

Сравнительный анализ доказывает, что у большинства приезжающих в Россию адаптация проходит сложно и занимает длительное время. К моменту окончания подготовительного факультета слушатели все ещё чувствуют

себя чужими и потерянными. Тем не менее практически все респонденты утверждают, что роль куратора первостепенна. А именно 98 % опрошенных считают, что куратор помог и помогает им адаптироваться на протяжении учебного года, а 96 % отметили, что могут всегда рассчитывать на его сочувствие и поддержку.

В этом контексте интересна корреляция ответов на ключевой вопрос о статусе куратора, который представлен в следующей диаграмме:

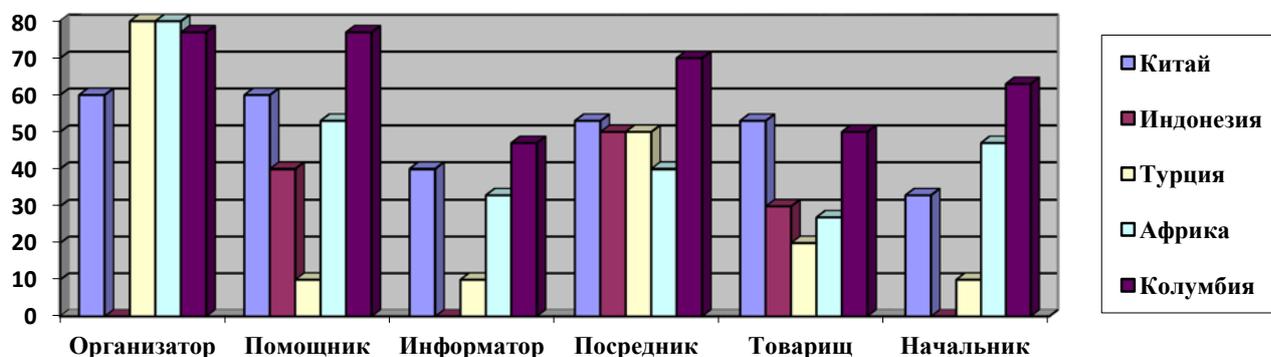

Рис. 4. Представления инофонов о статусе куратора
Fig. 4. The diagram of inophones expectations about curator's status

Для китайцев и африканцев куратор в первую очередь является организатором (60 % и 80 % соответственно) и старшим помощником-наставником (60 % и 53 %). Для турецкого контингента приоритетны функции организатора (80 %) и межкультурного посредника (50 %). С точки зрения индонезийских и колумбийских слушателей, важна роль куратора как межкультурного проводника (50 % и 70 %) и старшего помощника-наставника (40 % и 77 %). Интересным является представление колумбийцев о том, что куратор должен быть ещё и начальником (63 %). Возможно, поэтому некоторые учёные-методисты рекомендуют использовать более формальную место-

именную форму «Вы» вместо «ты» при обращении к испаноговорящим учащимся [21]. Более того, на вопрос о том, может ли куратор в случае необходимости повышать голос на студентов, 40 % колумбийских респондентов ответили положительно; с ними солидарны студенты из Китая (47 %). Однако повышенный тон преподавателя абсолютно неприемлем для африканских (0 %) и индонезийских учащихся (10 %).

Выборка показала, что наиболее значимыми для инофонов являются такие функции куратора, как организатор, помощник и посредник. Очень важным, на наш взгляд, является мнение одного из африканских учащихся,

написавшего, что куратор – это человек, которому студенты могут доверять.

Заключение

Таким образом, анкетирование показало отсутствие дисбаланса между социально-ролевыми представлениями иностранных учащихся об их кураторе на подготовительном факультете и его реальной интеракцией с инфонами. Большинство слушателей осознают важность деятельности куратора и положительно оценивают его влияние, поведение и способ взаимодействия с окружающими. Тем не менее, выявлены этнически обусловленные зоны несовпадения ролевых ожиданий. В этой связи, опираясь на изученные научно-педагогические исследования по проблеме и собственный опыт работы со студентами из разных стран, а также полученные данные опроса и анкетирования, хотелось бы дать несколько национально-ориентированных рекомендаций:

1) Китайские слушатели уделяют большое внимание деталям и любят структурировать полученные знания, поэтому на занятиях следует создавать «резюме» изученного с применением таблиц, кластеров и составлением схем. Кроме того, многие из них (73 %) рассчитывают на помощь куратора в выборе будущей профессии (специальности). Зачастую учащиеся из Китая не понимают сложности той или иной профессии, в связи с чем кураторам, работающим с данным контингентом, рекомендуется устраивать для группы профориентационные встречи и проводить профориентационное анкетирование.

2) Индонезийцы, будучи дружелюбными и терпимыми к ошибкам и промахам других людей, нуждаются в регулярном и активном взаимодействии с куратором. Они хотят, чтобы куратор проявлял заботу по отношению к ним и был понимающим и мудрым.

Одним из проявлений доброжелательного и продуктивного взаимодействия с куратором будут совместные экскурсии и выезды на природу.

3) Работая со студентами из Турции, нужно помнить о том, что они довольно самостоятельны и независимы в выборе профессии и в «рутинной» учебной деятельности. Как правило, они не понимают, почему российский куратор строго контролирует их посещаемость и выполнение домашнего задания, ведь в Турции это не принято. Из числа опрошенных 60 % считает, что куратор не должен следить за их успеваемостью. Студентам не нравится большое домашнее задание, при этом они ждут, что преподаватель подробно ответит на каждый их вопрос. Как показывает практика, очень некомфортное, а значит нерабочее, состояние возникает, если в состав учебной группы входит турецкий и китайский контингент. Одни очень шумные и активные, в то время как другие любят спокойствие, порядок и тишину.

4) В среде испаноговорящих студентов можно заметить индивидуалистические черты, эмоциональное выражение собственной позиции и завязывания выгодных социальных и деловых взаимоотношений. Но, несмотря на самостоятельность, студенты осознают необходимость контроля со стороны куратора, который воспринимается ими одновременно как старший наставник и начальник, межкультурный посредник.

5) При взаимодействии с учащимися из африканских стран, преподавателю-куратору рекомендуется проявлять толерантность и терпение («так как русский язык тяжёлый») и уважать студентов. Благодаря поддержке со стороны куратора, многие из них добиваются отличных результатов и обнаруживают лидерские качества. Нужно больше разговаривать

со своими «подопечными» и не стоит запрещать им общаться во время объяснения нового материала. Также, как и в работе с большинством студентов, приветствуется применение игровых и ролевых методов на занятиях.

Главные особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных студентов, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1) Взаимодействуя с инофонами, кураторы в первую очередь учитывают национальную специфику контингента, что определяет их этнокультурную компетенцию.

2) Способствуя эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию, куратор выступает в роли информатора, организатора и межкультурного посредника для своих студентов.

3) Знание куратором родного языка учащихся уменьшает так называемый «культурный шок» инофонов. Следовательно, повышение языковой компетентности должно быть одной из составляющих общей подготовки преподавателей, курирующих иностранцев в российском вузе.

4) Куратор, помимо всего прочего, помогает слушателям в заполнении документов в онлайн-режиме. Это связано не столько с техническими трудностями, сколько с деловой стилистикой языка. Они испытывают существенные сложности во время регистрации личного кабинета, что обычно требуется при их поступлении во многие российские вузы.

5) Именно куратор как никто другой, способствует академической адаптации своих подопечных, рассказывая о российской системе образования и используя методы контроля и оценивания, принятые в нашей стране.

В заключение хотелось бы сказать о том, что представляется перспективным применение технологии «Peer tutoring» в кураторской деятельности, которая обеспечит преемственность между подготовительным факультетом вуза и дальнейшим обучением иностранцев и ускорит адаптационный процесс, ведь старшие товарищи-соотечественники могут помочь вновь приехавшим быстрее привыкнуть к новой культурной и учебной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 25–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.02> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30476222>
2. Иванова Г. П., Ширкова Н. Н. Тьюторство как система поддержки иностранных студентов в процессе социокультурной адаптации // Человеческий капитал. – 2017. – № 11. – С. 61–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622644>
3. Иващенко В. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах // Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 256–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35255055>
4. Коваль Е. Д. Теоретические аспекты исследования процесса адаптации иностранных студентов к социокультурной и образовательной среде высшей школы России // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 10. – С. 110–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30543224>

5. Лапшина Е. Г. Иностранцы студенты в России: особенности обучения и адаптации // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2014. – № 2. – С. 9–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21807755>
6. Мальчукова Н. Н. Кураторская деятельность как один из компонентов воспитательного процесса вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 161–164. DOI: <http://dx.doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0040> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41122267>
7. Мандель Б. П. Кураторство: поиски смысла и оправдания // Актуальные проблемы профессиональной педагогики. – 2013. – № 4. – С. 29–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21430422>
8. Мариненко О. П. Организация помощи иностранным студентам в процессе адаптации как способ повышения качества их образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 52–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23408284>
9. Павлюкова Ю. В., Дрягалова Е. А. Особенности социально-педагогической адаптации иностранных студентов в вузе (на примере арабских студентов в центре предвузовской подготовки) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 499–507. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25390082>
10. Bender M., van Osch Y., Slegers W., Ye M. Social Support Benefits Psychological Adjustment of International Students: Evidence From a Meta-Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2019. – Vol. 50 (7). – P. 827–847. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022119861151>
11. Bunton D., Stimpson Ph., Lopez-Real F. University tutors' Practicum Observation Notes: Format and Content // Mentoring & tutoring: Partnership in Learning. – 2002. – vol. 10 (3). – P. 233–252. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1361126022000037060>
12. Escolano-Pérez E., Lizalde Gil M., Serrano Pastor R. M., Casanova López Ó. Analysis of the needs of beginner students in the Teaching Degrees: Implications for the design of the University Orientation Plan in the Faculty of Education // Revista Complutense de Educación. – 2019. – Vol. 30 (2). – P. 545–567. DOI: <http://dx.doi.org/10.5209/RCED.57779>
13. Frontino de Medeiros L., Kolbe Junior A., Moser A. A Cognitive Assistant that Uses Small Talk in tutoring Conversation // International Journal of Emerging Technologies in Learning. – 2019. – Vol. 14 (11). – P. 138–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.3991/ijet.v14i11.10288>
14. García-Ros R., Castillo Fuentes M., Hernández i Dobon F., Villar-Aguilés A., Pérez-González F. The development and validation of a scale for assessing peer-mentoring processes in programs for first-year university students // Electronic Journal of Research in Educational Psychology. – 2018. – Vol. 16 (46). – P. 661–679. DOI: <http://dx.doi.org/10.25115/ejrep.v16i46.2240>
15. García-Ros R., Pérez-González F., Castillo Fuentes M., Cavas-Martínez F. Predicting First-Year College Student Retention: Validation of the College Persistence Questionnaire in a Spanish Sample // Sustainability. – 2019. – Vol. 11 (16). – P. 4425. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su11164425>
16. Ghenghesh P. Personal tutoring from the perspectives of tutors and tutees // Journal of Further and Higher Education. – 2018. – Vol. 42 (4). – P. 570–584. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0309877x.2017.1301409>
17. Grzegorzczak G. Dialogue and language as factors contributing to transformative learning in academic tutoring // Psychology of Language and Communication. – 2018. – Vol. 22 (1). – P. 164–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.2478/plc-2018-0007>

18. Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment // *Journal of Education Policy*. – 2019. – Vol. 34 (5). – P. 631–646. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02680939.2018.1458995>
19. Hart N. The role of the tutor in a college of further education: A comparison of skills used by personal tutors and by student counsellors when working with students in distress // *British Journal of Guidance & Counselling*. – 1996. – Vol. 24 (1). – P. 83–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03069889608253710>
20. Hendrickson B. Intercultural connectors: Explaining the influence of extra-curricular activities and tutor programs on international student friendship network development // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2018. – vol. 63. – P. 1–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2017.11.002>
21. López Martín I., González Villanueva P. University tutoring as a space for personal relations. A multiple case study. // *Journal of Educational Research*. – 2018. – Vol. 36 (2). – P. 381–399. DOI: <http://dx.doi.org/10.6018/rie.36.2.291161>
22. Mittelmeier J., Rienties B., Rogaten J., Gunter A., Raghuram P. Internationalisation at a Distance and at Home: Academic and social adjustment in a South African distance learning context // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2019. – Vol. 72. – P. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.06.001>
23. Parmaksız I. Assertiveness as the Predictor of Adjustment to University Life amongst University Students // *International Journal of Instruction*. – 2019. – Vol. 12 (4). – P. 131–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/iji.2019.1249a>
24. Ponce Ceballos S., García-Cabrero B., Islas Cervantes D., Martínez Soto Y., Serna Rodríguez A. From Tutoring to Mentoring. Reflections on the Diversity of Teaching Functions // *Páginas de Educación*. – 2018. – Vol. 11 (2). – P. 215–235. DOI: <http://dx.doi.org/10.22235/pe.v11i2.1635>
25. Suárez Lantaron B. WhatsApp as support tool in tutoring // *Revista de docencia universitaria*. – 2017. – Vol. 15 (2). – P. 193–210. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/redu.2017.6941>
26. Sutherland K. A. Nurturing undergraduate tutors' role in the university teaching community // *Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning*. – 2009. – vol. 7 (2). – P. 147–164. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13611260902860091>
27. Ullah I., Tabassum R., Kaleem M. Effects of Peer tutoring on the Academic Achievement of Students in the Subject of Biology at Secondary Level // *Education sciences*. – 2018. – Vol. 8 (3). – P. 112. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/educsci8030112>
28. Wilcox P., Winn S., Fyvie-Gauld M. 'It was nothing to do with the university, it was just the people': the role of social support in the first-year experience of higher education // *Studies in Higher Education*. – 2005. – Vol. 30 (6). – P. 707–722. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075070500340036>

Dinara Rashidovna Valeeva,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.
Corresponding Author
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7361-0721>
E-mail: dinaravr@mail.ru

Larisa Nikolaevna Spiridonova,
Senior Lecturer,
Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5501-7665>
E-mail: sln69@mail.ru

Characteristic features of international students tutoring for adjustment to Russian universities

Abstract

Introduction. A growing number of international students at Russian universities has determined the problem of their social, cultural and educational adjustment. The authors emphasize the role of an academic group tutor in foundation programmes for international students. The aim of the research is to identify the characteristic features of tutorship for international students' adjustment to Russian universities.

Materials and Methods. The authors adopted cross-cultural, activity-based and humanistic approaches. The research methods included I. A. Sholokhov's intercultural adjustment survey and a questionnaire designed by the authors in order to identify students' perceptions of tutor's role, personal and professional characteristics, status and functions. The study was conducted in the foundation faculty of Kazan (Volga region) Federal University (the Russian Federation). The research sample consisted of 150 international students from China, Indonesia, Turkey, Colombia and African countries.

Results. The authors have found that the majority of international students experienced significant difficulties in their adjustment to the Russian university. Moreover, the adjustment problems have been rarely solved by the end of the foundation year. The study has not revealed a misbalance between international students' social and cultural expectations about their tutor and realities of their interactions. At the same time the areas of ethnic mismatching were identified.

Conclusions. The article concludes that taking into account ethnic characteristics of international students contributes to their successful adjustment to the Russian university. The role of international students' tutor involves cross-cultural, informative and organizational features. The article provides recommendations for international students' tutors.

Keywords

Tutor; Tutorship; Guidance; Adaptation; Social and cultural expectations; International students.

REFERENCES

1. Dudina E. A. Mentoring as an educational activity: Essential characteristics and structure. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7 (5), pp. 25–36. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.02> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30476222>

2. Ivanova G. P., Shirikova N. N. Tutorial as a system of support for foreign students in the process of socialcultural adaptation. *Human Capital*, 2017, no. 11, pp. 61–65. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622644>
3. Ivaschenko V. A. Problems of adaptation of foreign students in Russian universities. *Problems of Higher Education*, 2018, no. 1, pp. 256–259. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35255055>
4. Koval E. D. Theoretical aspects of the investigation of process of foreign student’s adaptation in socio-cultural and educational environment of Russian higher school. *Scientific Notes of the Lesgaft University*, 2017, no. 10, pp. 110–115. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30543224>
5. Lapshina E. G. Foreign students in Russia: Special features of learning and adaptation. *Agrarian Bulletin of the Upper Volga Region*, 2014, no. 2, pp. 9–10. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21807755>
6. Malchukova N. N. Curatorial activity as one of the components of the educational process of the university. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 8 (3), pp. 161–164. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0040> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41122267>
7. Mandel B. R. Supervision: the search for meaning and justification. *Actual Problems of Professional Pedagogy*, 2013, no. 4, pp. 29–36. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21430422>
8. Marinenko O. P. Arranging assistance to foreign students during the adaptation period as a means of increasing quality of education. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2015, no. 2, pp. 52–55. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23408284>
9. Pavlyukova Yu. V., Dryagalova Ye. A. Features of the social-pedagogical adaptation of foreign students in high school (the case of Arabian students in the Center Preuniversity Department). *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 6, pp. 499–507. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25390082>
10. Bender M., van Osch Y., Slegers W., Ye M. Social support benefits psychological adjustment of international students: Evidence from a meta-analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2019, vol. 50 (7), pp. 827–847. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022119861151>
11. Bunton D., Stimpson Ph., Lopez-Real F. University tutors' practicum observation notes: Format and content. *Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning*, 2002, vol. 10 (3), pp. 233–252. DOI: <https://doi.org/10.1080/1361126022000037060>
12. Escolano-Pérez E., Lizalde Gil M., Serrano Pastor R. M., Casanova López Ó. Analysis of the needs of beginner students in the teaching degrees: Implications for the design of the university orientation plan in the faculty of education. *Revista Complutense de Educación*, 2019, vol. 30 (2), pp. 545–567. DOI: <http://dx.doi.org/10.5209/RCED.57779>
13. Frontino de Medeiros L., Kolbe Junior A., Moser A. A Cognitive assistant that uses small talk in tutoring conversation. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 2019, vol. 14 (11), pp. 138–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.3991/ijet.v14i11.10288>
14. García-Ros R., Castillo Fuentes M., Hernández i Dobon F., Villar-Aguilés A., Pérez-González F. The development and validation of a scale for assessing peer-mentoring processes in programs for first-year university students. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*, 2018, vol. 16 (46), pp. 661–679. DOI: <http://dx.doi.org/10.25115/ejrep.v16i46.2240>
15. García-Ros R., Pérez-González F., Castillo Fuentes M., Cavas-Martínez F. Predicting first-year college student retention: Validation of the college persistence questionnaire in a Spanish sample. *Sustainability*, 2019, vol. 11 (16), pp. 4425. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su11164425>

16. Ghenghesh P. Personal tutoring from the perspectives of tutors and tutees. *Journal of Further and Higher Education*, 2018, vol. 42 (4), pp. 570–584. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0309877x.2017.1301409>
17. Grzegorzczak G. Dialogue and language as factors contributing to transformative learning in academic tutoring. *Psychology of Language and Communication*, 2018, vol. 22 (1), pp. 164–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.2478/plc-2018-0007>
18. Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment. *Journal of Education Policy*, 2019, vol. 34 (5), pp. 631–646. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02680939.2018.1458995>
19. Hart N. The role of the tutor in a college of further education: A comparison of skills used by personal tutors and by student counsellors when working with students in distress. *British Journal of Guidance & Counselling*, 1996, vol. 24 (1), pp. 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069889608253710>
20. Hendrickson B. Intercultural connectors: Explaining the influence of extra-curricular activities and tutor programs on international student friendship network development. *International Journal of Intercultural Relations*, 2018, vol. 63, pp. 1–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2017.11.002>
21. López Martín I., González Villanueva P. University tutoring as a space for personal relations. A multiple case study. *Journal of Educational Research*, 2018, vol. 36 (2), pp. 381–399. DOI: <http://dx.doi.org/10.6018/rie.36.2.291161>
22. Mittelmeier J., Rienties B., Rogaten J., Gunter A., Raghuram P. Internationalisation at a Distance and at Home: Academic and social adjustment in a South African distance learning context. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 72, pp. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.06.001>
23. Parmaksız I. Assertiveness as the predictor of adjustment to university life amongst university students. *International Journal of Instruction*, 2019, vol. 12 (4), pp. 131–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/iji.2019.1249a>
24. Ponce Ceballos S., García-Cabrero B., Islas Cervantes D., Martínez Soto Y., Serna Rodríguez A. From tutoring to mentoring. Reflections on the diversity of teaching functions. *Páginas de Educación*, 2018, vol. 11 (2), pp. 215–235. DOI: <http://dx.doi.org/10.22235/pe.v11i2.1635>
25. Suárez Lantaron B. WhatsApp as support tool in tutoring. *Revista de Docencia Universitaria*, 2017, vol. 15 (2), pp. 193–210. DOI: <http://dx.doi.org/10.4995/redu.2017.6941>
26. Sutherland K. A. Nurturing undergraduate tutors' role in the university teaching community. *Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning*, 2009, vol. 7 (2), pp. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.1080/13611260902860091>
27. Ullah I., Tabassum R., Kaleem M. Effects of peer tutoring on the academic achievement of students in the subject of biology at secondary level. *Education Sciences*, 2018, vol. 8 (3), pp. 112. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/educsci8030112>
28. Wilcox P., Winn S., Fyvie-Gauld M. 'It was nothing to do with the university, it was just the people': the role of social support in the first-year experience of higher education, *Studies in Higher Education*, 2005, vol. 30 (6), pp. 707–722. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075070500340036>

Submitted: 02 October 2019

Accepted: 10 March 2020

Published: 30 April 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).